

они должны бы были отнести симпатию к юбилею. Ничего подобного не случилось в действительности. Рейхсрать счелось отклонить даже посыпку поздравительной депутации к императору. Юбилей праздновался официально только в старых австрийских землях немецкой национальности,—ни чехи, ни поляки, ни румыны, ни сербы и хорваты, не говоря уже о мадьярах, не принимали в нем ни малейшего участия.

В Австрии толкуют в настоящее время очень много об имперской идеи, имперской интерсах, имперской политики. Всё эти вещи есть, пожалуй, и в Австрии; но наряду с ними есть и многие другие, уже не кому образом не вящущиеся с ними. В Австрии есть например чешская идея, мадьярская идея, польская идея, сербская идея и т. д., и т. д. Этого мало. В Австрии есть единство королевства св. Стефана мадьярской национальности, есть тройное королевство, есть королевство чешское, есть и Речь Посполитая польская. Что у Мадьяри поименно династии и армии не имеют ничего общего с остальной Австро-Италией—достаточно взглянуть на каждого из них и каждого из них. Мадьярская винничанская политика, например, имеет то и другое разрыв с политикой общесемперской. Еще недавно мадьярская официальная печать вынуждалась изъять изъяты, требуя войны с Россией, тогда как в Вене вовсе не желали той войны и видимо старались обуздать дружественных отношений с Петербургским кабинетом. В Австрии правительство стремилось в последнее время к примирению национальностей, к возможно полному удовлетворению их требований; в Мадьяри происходило происходить усиленное гонение национальностей. В Трансильвании происходит настоящая травля на польцев; силою стараются навязать им там же мадьярский язык, мадьярскую школу. Пештские диктаторы своей властью назначают православных сверхъяким патриархам, не обращая на мадьярского внимания на протесты большинства избирателей. Хорваты расчитывают на значительное увеличение числа своих депутатов в Венгерском сейме с той поры, как Военная Гвардия присоединена была к их королевству. Не тут-то было! Мадьярская господыня нашла, что хорваты должны довольствоваться самой скромной, ничего не значащей прибавкой.

Также поступают мадьярские правители с национальностями! Каково же их отношение къ идеямъ вѣротерпимости, къ идеямъ индивидуальной свободы, официально признаннымъ въ единой Австрии? Гонения на евреевъ, на которыхъ власти смотрятъ сквозь пальцы, даютъ намъ чудесную возможность отвѣтить на эти вопросы.

А поляки? Они очень довольны Австро-Италией! А почему? Они смотрятъ на Австрию, какъ на орудіе для возстановления Рѣчи Посполитой. Подъ покровомъ Австрии имъ удалось уже устроить маленьку Речь Посполитую въ Галиции. У нихъ уже есть свои сѣмьи и сѣмьи, свои министры, и свои русские поданные, которыхъ они надѣются превратить въ своихъ хлопковъ. У нихъ есть даже своя винничанская политика! И не смотря на все это, они считаютъ себя австрийцами лишь временно и ждутъ и не дождутъ того вождѣнія момента, когда они станутъ полноправными гражданами великой Рѣчи Посполитой... А чѣмъ? Развѣ они такъ крепко вѣрятъ въ необходимость существования Австрии? Развѣ они могутъ удовлетвориться драмой графа Таaffe; развѣ ихъ желанья не вѣдуть дальше национального университета и среднихъ школъ съ чешскимъ языкомъ, развѣ имъ не представляется въ далекой перспективѣ автономное существование короны св. Вѣчеслава!

Притязанія румыновъ и сербовъ не идутъ такъ далеко, какъ притязанія чеховъ, поляковъ и мадьяръ, но и они смотрятъ на Австрию, какъ

не осталась безъ вліянія на судьбу его второго пропаденія. Какъ строгое сердце направление "Юлия" мѣшаетъ ей пониманию публики, воспитанной на рутинныхъ формахъ,—такъ, совершившемъ обратно—рутинные формы и пріемы, къ которымъ обратилась Сѣровъ въ "Рогійдѣ", обеспечивавшіе послѣдній оперѣ успехъ въ настоящее время, чему доказательство мы видимъ и на нашей сценѣ. Что касается чирековъ, которыхъ дѣлаютъ Сѣрову за его неподѣдовательность, отступничество отъ прежнихъ благородныхъ идеаловъ, за рутинное направление, которое онъ привилъ въ "Рогійдѣ", то подобные упреки удерживаютъ свою силу только относительно: хорошая музыка остается хорошей, въ какомъ бы направлении она ни была написана. Взята сама по себѣ, отдельно отъ другихъ произведений Сѣрова, "Рогійдѣ" имѣетъ многое превосходныхъ качествъ, которыя и обезпечиваются ей блестящей карьерой на оперной сценѣ. Искусство сдѣлано либрео поддерживаетъ интерес зрителя отъ начала до конца довольно длинного спектакля. Сама драма не отличается особенной сложностью, но дѣйствіе постоянно разнообразится въводными эпизодами и картинаами,—музыка же является прекрасной пѣсью иллюстраций: широкая кисть Сѣрова придала ей силу и колоритъ, неотразимо вѣдущій на слушателя.—Подробный отчетъ обѣ исполненіяхъ оперы мы откладываемъ до другого раза. По одному первому спектаклю (16-го декабря), на которомъ намъ пришлось быть, мы не можемъ дать рѣшительныхъ заключеній. "Рогійдѣ" разумена и поставлена въ весьма неизвѣстной промежуточкѣ времени, и первое исполненіе ей страдало недостатками, перегруженными съ чрезмерной быстрой сценической перестановкой тѣхъ, которые не могли усидѣть на подиумѣ.

Въ зимніе дождливые дни богослуженіе устраивалось дома въ специально существующей для этой цели залѣ, въ присутствіи всей семьи, состоящей изъ отца, матери, англичанки-гвернерантки и сына. Тетка гнушилась голосомъ бормотала молитвы и читала Біблію, отецъ слушалъ, закрытъ глаза рукою и, повидимому, погруженный въ благословленіе размышленія, на самомъ дѣлѣ дѣмъ о цѣлѣ на шель и о своей гордости. Младенецъ Жанна, уже итогда серьезная не по возрасту, дѣлалась съ каждымъ днемъ все задумчивѣе и грустнѣе. Мысли ее занимали вопросомъ о смѣти, о поклонѣ, о первородномъ грѣхѣ, о спасеніи душі, а когда поднималась сильное религиозное чувство, она возводила "очи горѣ", предъ ней открывалась чрезъ мокрыя стекла окна въ мутно-желтыхъ волнахъ рѣки, быстро бѣжавшей въпередъ и перегибающей одинъ другого.

Такой образъ жизни, разумѣется, отталкивалъ очень вредно на физическомъ развитіи Жанны. Дѣвушка сѣдала на первомъ, раздѣлительной и страшно ослаблѣла, всѣдѣствіе чего доктора посыпалъ увести ее въ горы въ Энгельденъ, Монте или ближе къ Женевѣ. Когда исполнилось восемнадцать лѣтъ, ее увезли въ Гринденвальдъ, въ бернскій Альпіи, где она и провела лѣто.

Гринденвальдъ, небольшая деревушка, населенная почти исключительно проводниками, расположена на равнинѣ у подошвы Веттергора,

на переходную фазу, и они вовсе не желаютъ вѣчно оставаться австрийцами.

А что дѣлаетъ современная Австрия своимъ народамъ? Тяжелы подати, отвѣтъ "Allgemeine Zeitung", органъ во всякомъ случаѣ не враждебный Австрии, новые долги, упадокъ торговли и промышленности, забоны, неслыханно стѣснительные для ремесленника, 90 процентовъ бѣдности въ населеніи въ пустое кокетничанье съ моднымъ соціальнымъ вопросомъ.

Въ всемъ этомъ мало убѣдительнаго и еще меньше мотивовъ для празднованія национального австрийского юбилея.

БОЗОРЪНІЕ ГАЗЕТЬ И ЖУРНАЛОВЪ.

* * * Въ лекарьской книжкѣ "Кievskaya Starina", въ числѣ другихъ изслѣдований и материаловъ, между прочимъ, помѣщены историческій очеркъ г. Петрова о "южно-русскомъ театре", послѣднія главы любопытнаго "Дневника Станислава Освѣнчима", современника Владимира Хмельницкаго, и продолженіе статьи г. Тимонова "Главнѣйшіе монументы въ истории землемѣрія Харьковской губерніи". Объ этой послѣдней статьѣ, когда она будетъ кончена, мы поговоримъ отдельно: несмотря на всѣ свои недостатки, уже указанные проф. Лучинскимъ въ одномъ изъ засѣданій киевскаго общества Нестора Літошинска, она представляетъ значительный интересъ, потому что косвенно га-

сается вопросу о староземельныхъ процессахъ, тоже машина небесная инспирированная на мѣстныхъ адвокатахъ, которыхъ такимъ паѳосомъ воспѣваетъ въ "Голосѣ" г. Телѣтниковъ....

"Кievskaya Starina" вступаетъ во второй годъ своего существованія. Отъ души желаемъ всяческихъ удачъ этому прекрасному изданію, которое представляется, какъ выразается Н. И. Костомаровъ, сокровищницу для людей, интересующихъ съ судьбами Малороссии и Юго-Западного края.

* * * Въ "Устоянѣ", въ небольшомъ очеркѣ г. Третьякова описывается сцена, характеризующая условія, среди которыхъ приходится работать пародийнымъ учителемъ.

Учитель. Въ сельской школѣ перекличка.

Абакумовъ? Здѣсь? Абакумовъ? Его пѣти? отвѣчаетъ пѣсоколько голосомъ.

Пѣти? Пѣти? На базарѣ съ отцемъ уѣхалъ.

Гарвишъ?

Онъ совсѣмъ не будетъ ходить.

Отчего?

Ну да говоритъ неѣмѣши-то ходить.

Онъ ему заставлять не варятъ, и придется изъ ученика—шкѣтъ.

Какъ же такъ?

Да—да! Пѣти! Пѣти! Пѣти! Пѣти!

Да—да! Пѣти! Пѣти! Пѣти! Пѣти!

Пѣти? Пѣти? Пѣти? Пѣти?

Пѣти? П

